

(1) Осколок снаряда порвал струны на скрипке. (2) Осталась только одна, последняя. (3) Запасных струн у музыканта Егорова не было, достать их было негде, потому что дело происходило осенью 1941 года на крохотном островке в Балтийском море, где советские воины отбивали непрерывные атаки немцев.

(4) Война застала на острове нескольких актёров — мужчин и женщин. (5) Днём мужчины вместе с бойцами рыли окопы и отбивали немецкие атаки, а женщины перевязывали раненых и стирали бойцам белье. (6) Ночью, если не было боя, актёры устраивали концерты и спектакли на маленьких полянах в лесу.

— (7) Хорошо, — скажете вы, — в темноте, конечно, можно расслышать пение или музыку, но непонятно, как актёры ухитрились разыгрывать спектакли в ночном лесу. (8) Что в этом мраке могли увидеть зрители?

(9) Но война и отсутствие света по ночам создали свои традиции и выдумки. (10) Как только начинался спектакль, зрители наводили на актёров узкие лучи карманных электрических фонариков, и лучи эти всё время перелетали, как маленькие огненные птицы, с одного лица на другое в зависимости от того, кто из актёров в это время говорил.

(11) На Егорова зрители никогда не наводили лучи фонариков. (12) Всегда он играл в темноте, и единственной точкой света, какую он часто видел перед собой, была большая звезда, что лежала на краю моря, как забытый маяк.

(13) ...Струны на скрипке были порваны, и Егоров больше не мог играть. (14) На первом же ночном концерте он сказал об этом невидимым зрителям. (15) Неожиданно из лесной темноты чей-то молодой голос ответил: — (16) А Паганини играл и на одной струне...

(17) Паганини! (18) Разве Егоров мог равняться с ним, с великим музыкантом!

(19) Всё же он медленно поднял скрипку к плечу. (20) Звезда спокойно горела на краю залива. (21) Свет её не мерцал, не переливался, как всегда. (22) Егоров заиграл, и неожиданно одна струна запела с такой же силой и нежностью, как могли бы петь все струны.

(23) Тотчас вспыхнули электрические фонарики. (24) Впервые их лучи ударили в лицо Егорова, и он закрыл глаза. (25) Играть было легко, будто сухие, лёгкие пальцы Паганини водили по изуродованной скрипке.

(26) В коротком антракте войны, в глухом лесу, где пахло гарью, звенела и росла мелодия Чайковского, и от её томительного напева, казалось, разорвётся, не выдержит сердце.

(27) И последняя струна, действительно, не выдержала силы звуков и порвалась. (28) Сразу же свет фонариков перелетел с лица Егорова на скрипку. (29) Скрипка замолчала надолго. (30) И свет фонариков погас. (31) Толпа слушателей только вздохнула.

(32) Егорову не на чем было играть, он стал обыкновенным бойцом в обыкновенном отряде. (33) И во время одного ночного боя отдал свою жизнь за Родину.

(34) Скрипку Егорова бойцы положили в футляр, зашили в старое байковое одеяло и передали лётчику, улетавшему в Ленинград.

(35) В Ленинграде лётчик отнёс скрипку известному дирижёру. (36) Тот взял её двумя пальцами, взвесил в воздухе и улыбнулся: это была итальянская скрипка, потерявшая вес от старости и многолетнего пения.

— (37) Я передам её лучшему скрипачу нашего оркестра, — сказал лётчику дирижёр.

(38) Где теперь эта скрипка — я не знаю. (39) Но где бы она ни была, она играет прекрасные мелодии, знакомые нам и любимые нами. (40) Она играет, заставляя сердца слушателей дрожать, потому что в каждом сердце есть струна, которая обязательно отзовется даже на слабый призыв прекрасного.

(По К. Паустовскому) *

* Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) — русский писатель, мастер романтической прозы, автор произведений о природе, исторических повестей, художественных мемуаров.

Среди предложений 27—34 найдите предложения с однородными членами. Напишите номера этих предложений.